

– Госпожа, теперь я должен навсегда покинуть вас и это благородное общество. И раз уж это так, я заклинаю вас молиться за меня, как я буду молиться за вас. Если же лживые языки еще когда-нибудь навлекут на вас беду, без промедления, добрая моя госпожа, дайте знать об том мне, и если хоть один рыцарь на всем свете сможет вас спасти, то этим рыцарем буду я, и я спасу вас с оружием в руках.

И с тем сэр Ланселот поцеловал королеву и сказал громким голосом:

– А теперь посмотрим, найдется ли здесь кто-нибудь, кто осмелится сказать, что королева неверна господину моему королю Артуру? Пусть говорит, если посмеет.

И с тем он подвел королеву к королю, а потом поклонился и вышел. И не было там ни короля, ни герцога, ни графа, ни барона, ни рыцаря, ни дамы, кто бы не плакал, как безумный, кроме лишь сэра Гавейна. И когда благородный рыцарь сэр Ланселот садился на коня, чтобы покинуть Карлайль, поднялись тут великие стоны и рыдания, и горько был оплакан его отъезд. И пустился он в путь к замку Веселой Стражи, который он с тех пор всегда называл замком Печальной Стражи. Так покинул сэр Ланселот навсегда двор короля Артура.

Когда же он прибыл к себе в замок, то призвал к себе свою дружину и спросил рыцарей, как намерены они поступить дальше.

И ответили они все разом в один голос, что как он поступит, так и они.

– Тогда, любезные мои друзья, – сказал сэр Ланселот, – мы должны покинуть пределы этого благороднейшего королевства. И теперь, когда я должен отсюда уехать, мне это очень горько, ибо отъезд мой будет бесславен, ведь изгнанник всегда удаляется бесславно. А это меня очень печалит, ибо я боюсь, что люди после моей смерти запишут в хроники, что я был изгнан из этой земли. А иначе, любезные лорды, когда бы не боялся я позора, госпожа моя королева Гвиневера и я не расстались бы никогда.

Тут заговорили благородные рыцари сэр Паломид и сэр Сафир, его брат, и сэр Белингер Жестокий, и сэр Уррий с сэром Лавейном, и еще многие другие, и сказали так:

– Сэр, если вы склонны не уезжать и остаться в этой стране, то мы не подведем вас, вы можете на нас положиться. Если же вы надумаете покинуть эту страну, то здесь нет ни одного доброго рыцаря, который бы не последовал за вами, и тому есть много причин. Одна из них та, что все мы, хоть и не вашей крови, при дворе короля не встретим радушного приема. И раз уж мы предпочли в беде вашей принять вашу сторону, когда вы находились здесь, знайте, что мы также последуем за вами и в другие страны и разделим с вами и там вашу судьбу.

– Любезные лорды, – отвечал им сэр Ланселот, – я вас понял и отблагодарю как могу. Вы же знайте: все мои наследственные владения я разделю с вами, то есть я разделю все мое имение и все земли между вами и себе возьму ровно столько же, сколько достанется и всякому из вас; и если будет у меня довольно, чтобы жить мне одному, то больше мне не надо ни богатств, ни роскошеств. И с Божьей помощью я надеюсь содержать вас на моих землях не хуже прежнего.

Тут сказали все рыцари в один голос:

– Позор да будет тому, кто вас покинет! Ибо мы все понимаем, не будет мира в этом королевстве, но лишь раздор и война, когда распалось братство рыцарей Круглого Стола.

Ведь это дружиною Круглого Стола держалась слава короля Артура, ее доблестью поддерживался мир и покой короля и всего королевства. И немалая доля, – сказали они все, – в этом и ваших заслуг, сэр Ланселот.

10

– Воистину я благодарю вас всех за добрые ваши слова. Как бы то ни было, я знаю, что не на мне одном держалось благоденствие этого королевства, но, в чем мог, я исполнял свой долг. И, право, я помню в мои дни немало смут и мятежей, которые мною и моим родом бывали усмирены. Но о мятежах, я знаю, все мы еще скоро услышим, и это мне весьма прискорбно. Ибо я очень опасаюсь, – сказал сэр Ланселот, – что сэр Мордред учинит в стране смуту, ибо он человек злобный и весьма склонный творить беды.

Так было между ними решено отправиться вместе с сэром Ланселотом в его владения. И, говоря коротко, они наняли и закупили все потребное снаряжение, и собралась при сэре Ланселоте целая сотня рыцарей, и они приняли присягу, что бы ни было, не покидать его ни в славе, ни в беде.